

Научная статья

УДК 340.12

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-73-83>

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ЭФФЕКТИВНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Артем Григорьевич Репьев

Академия управления МВД России, 125993, Россия, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

repev-artem@yandex.ru

Аннотация

Автором предпринята попытка осмысления юридических гарантий, обеспечивающих стимулирование научно-исследовательской деятельности на современном этапе развития общества и государства. Предметом исследования выступают нормы отечественного законодательства, закрепляющие отдельные элементы правового статуса ученого в Российской Федерации, в частности правовые преимущества в форме субсидий, грантов, пособий, применяемые для активизации научного потенциала ученых страны. Цель работы состоит в попытке осмысления значения сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих научные исследования, в решении задач стратегического развития государства. На основе изучения нормативных правовых актов, правоприменительной практики, юридической доктрины, применяя многообразие средств и способов познания (среди которых: логический, диалектический, формально-юридический), аргументируется тезис о необходимости ускорения интеграции ученых, проходящих службу в органах внутренних дел, в научные разработки по приоритетным направлениям научно-технологического развития Российской Федерации. В результате делается вывод о потребности создания комфортных условий занятия научной деятельностью, которые должны отражать как достойное материальное вознаграждение, так и наличие социальных гарантий осуществления профессиональной деятельности посредством распространения предусмотренных законодательством правовых преимуществ.

Ключевые слова: правовой статус; правовое преимущество; стимулирование; ученый; сотрудник органов внутренних дел.

Для цитирования: Репьев А. Г. Юридические гарантии эффективной научно-исследовательской деятельности в системе МВД России // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 2. С. 73–83. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-73-83>

Research Article

LEGAL GUARANTEES OF EFFECTIVE SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Artem G. Repev

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 8 Zoia and Alexander Kosmodemianskikh St., Moscow, 125993, Russia
repev-artem@yandex.ru

Abstract

The author attempts to comprehend the legal guarantees that ensure the stimulation of research activities at the present stage of development of society and the state. The subject of the study is the norms of domestic legislation that consolidate certain elements of the legal status of a scientist in the Russian Federation, in particular legal advantages in the form of subsidies, grants, allowances used to activate the scientific potential of scientists in the country. The purpose of the work is to try to comprehend the importance of employees of the internal affairs bodies engaged in scientific research in solving the tasks of strategic development of the state. Based on the study of normative legal acts, law enforcement practice, legal doctrine, using a variety of means and methods of cognition (among which logical, dialectical, formal legal), the thesis is argued about the need to accelerate the integration of scientists serving in the internal affairs bodies into scientific developments in priority areas of scientific and technological development of the Russian Federation. As a result, it is concluded that there is a need to create comfortable conditions for engaging in scientific activity, which should reflect both a decent financial reward and the availability of social guarantees for the exercise of professional activity through the dissemination of legal advantages provided for by legislation.

Keywords: legal status; legal advantage; incentive; scientist; law enforcement officer.

For citation: *Repyev A. G. Legal Guarantees of Effective Scientific Research Activities in the System of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Herald of the Russian Law Academy, 2023, no. 2, pp. 73–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-73-83>*

Введение

Вопросы творческого и интеллектуального совершенствования общества в последние годы заметно вышли из тени иных приоритетов государственного развития, стали активнее привлекать внимание высших политических и общественных деятелей. Сообразно этому органы государственной власти, предпринимательское сообщество сместили вектор организации и реформирования финансового сектора страны, производственных отношений на использование достижений науки, внедрение инновационных технологий, привлечение квалифицированных кадров для решения ключевых задач укрепления экономики. Полагаем, импульс данным тенденциям придается соответствующими директивными поручениями главы государства.

По инициативе Президента РФ в 2021 г. реализован крупный проект – Год науки и технологий (указ Президента РФ от 25 декабря 2020 г. № 812), в рамках которого были запущены новые объекты научной инфраструктуры, возрождены значимые в прошлом коллективы ученых и практиков (к примеру, общество «Знание») и созданы прогрессивные институты (например, Конгресс молодых ученых) и проч.

Реализация проекта позволила добиться серьезных достижений в рамках позиционирования России в числе мировых научных лидеров. В результате на совместном заседании Государственного Совета и Совета при Президенте РФ по науке и образованию главой государства предложено положить начало Десятилетию науки (указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 231), на основании чего принят ряд руководящих документов.

Убеждены, что не только успехи в этом направлении сподвигли лидера нашего государства на продолжение поступательного развития в деле укрепления научно-технологического потенциала. Реализованный в 2021 г. проект высветил ряд стратегических задач проблемного характера, требующих комплексного и при этом долгосрочного решения.

В частности, конкретными показателями эффективности запланированных мероприятий являются: уменьшение оттока ведущих ученых за рубеж, привлечение для фундаментальных и прикладных исследований иностранных специалистов, улучшение имиджевой составляющей научной деятельности посредством повышения социальной, финансовой и иной привлекательности занятия поисковым, исследовательским творчеством. Принимая это обстоятельство во внимание, позволим себе предположить, что ключевым направлением реализации реформирования научной сферы, мощнейшим рычагом достижения прорывных открытий в рамках Десятилетия науки (и не только) должен стать комплекс мер по обеспечению гарантий реализации и защите правового статуса российского ученого.

1. Правовое положение ученого: дефинитивный и содержательный компоненты

Оговоримся, что попытки установить качественные критерии, закрепленные в нормах законодательства и позволяющие точно и однозначно отнести конкретного субъекта общественных отношений в области науки к ученому, к сожалению, не дают положительного результата. К примеру, специальный нормативный правовой акт для данной области – Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» не содержит определения понятия «ученый», хотя в тексте свыше 100 раз прибегает к данной лексеме [1].

Не вносят конкретики, на наш взгляд, и положения ст. 3 и 4 данного нормативного правового акта, в равной степени использующие для обозначения лица, который мог бы быть отнесен к статусу ученого, следующие конструкции: «субъект научной и (или) научно-технической деятельности», «научный работник», «специалист научной организации» и «работник сферы научного образования». Памятуя о системном характере нашего законодательства, обратимся к аксиоме, в соответствии с которой базовые положения федеральных законов должны детализироваться подзаконными нормативными правовыми актами. Последние, в свою очередь, также активно используют термин «ученый»: как для обозначения соответствующего правового и социального положения лица, так и для закрепления за ним конкретных правовых преимуществ в форме субсидий, грантов и проч. Что характерно, делается это с точки зрения юридической техники аналогично – путем уклонения от закрепления соответствующей дефиниции данного понятия и лишь фрагментарно давая понять правоприменителю, на какие критерии ему следует ориентироваться при отнесении конкретного субъекта к статусу «ученый».

В сложившейся ситуации выходом из затруднительного определения содержания правового статуса ученого может стать использование результатов доктринальных разработок. Так, в ранее опубликованных работах мы предлагали наиболее универсальную конструкцию специального правового статуса личности (к примеру, относительно сотрудников органов внутренних дел) [2, с. 81]. Сообразно придерживаемых на этот счет позиций полагаем, что ученый, ввиду наличия, кроме базовых прав и обязанностей, дополнительных элементов своего юридического положения, безусловно, обладает специальным правовым статусом. В частности, его компонентами нам видятся «права, обязанности, законные интересы, ограничения, запреты, ответственность и правовые преимущества» [3, с. 274].

Подтверждение наших позиций, в особенности относительно включения в конструкцию таких элементов, как законные интересы и правовые преимущества, мы находим в одном из последних (по данной тематике) решений Конституционного Суда РФ. Субъект официального толкования законодательства указал, что «именно социальная значимость предопределяет особый статус педагогических работников в обществе, предполагающий в том числе их наделение специальными – академическими – правами и свободами, в основе которых лежат закрепленные в Конституции РФ свободы научного творчества. Это обстоятельство обязывает федерального законодателя, устанавливающего особенности регулирования труда

педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, в образовательных организациях высшего образования, всемерно способствовать осуществлению указанными лицами прав и свобод, содействуя при этом повышению престижа социально значимого педагогического труда» [4].

Вместе с тем сотрудники органов внутренних дел, проходящие службу в образовательных и научных организациях системы МВД России на должностях профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников, не имеют возможности реализовать ряд законных интересов и воспользоваться правовыми преимуществами, установленными для ученых, состоящих в трудовых отношениях с учреждениями иной организационно-правовой формы, либо осуществляющих научную деятельность в образовательных и научных организациях МВД России, но в статусе работника, а не аттестованного сотрудника.

Подобное акцентирование внимания на значении правовых преимуществ в структуре специального правового статуса ученого не случайно. Это обусловлено их юридической природой, социальным предназначением и функциональной ролью. Правовые преимущества, в особенности такие их типы, как привилегии и льготы, имеют важное стимулирующее значение, рассматриваются как основополагающие поощрительные средства для научных и творческих деятелей, добивающихся повышенных показателей, отличающихся от общеустановленной нормы. Как известно, они «стимулируют здоровую инициативу, конкурентоспособность, предприимчивость субъектов по поиску новых форм и методов деятельности для достижения результата, превышающего общепринятый. Потенциальная возможность получения дополнительных прав, льгот ориентирует человека на проявление своих лидерских качеств, способностей добиваться поставленной цели. Преимущества выступают мощным психологическим мотиватором» [5, с. 22].

2. Правовые преимущества как ключевой компонент статуса ученого

Отметим лишь некоторые из предусмотренных законодательством Российской Федерации правовых преимуществ для ученых, при этом не распространяющихся на сотрудников образовательных и научных организаций МВД России, занимающихся научной деятельностью.

1. *Пособия*. Как разновидность правового преимущества оно относится к льготе, «выражающейся в установлении выплат денежных средств из бюджета государства физическим и юридическим лицам, нуждающимся в них в силу сложившихся обстоятельств и не способных осуществлять без этого нормальную жизнедеятельность» [5, с. 110]. Так, указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 в целях дальнейшего совершенствования государственной социальной политики установлено требование по обеспечению повышения к 2018 г. средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе. В соответствии с подп. «е» п. 1 данного нормативного правового акта Правительством РФ была утверждена Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы (распоряжение Правительства РФ от 26 ноября

2012 г. № 2190-р). В составе Программы разработана Примерная форма трудового договора с работником государственного (муниципального) учреждения, где в разд. IV определена система оплаты труда, в том числе закреплены выплаты стимулирующего характера. Система надбавок стимулирующего характера устанавливается коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами образовательных и научных организаций в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Каждая образовательная (научная) организация разрабатывает систему выплат за выполнение целевых показателей научными и педагогическими работниками, которая ежегодно рассматривается и утверждается коллегиально на заседаниях методического и ученого советов и закрепляется локальными нормативными правовыми актами. К примеру, работник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» за публикацию в международном рецензируемом научном издании получает академическую надбавку в размере 100 тыс. руб. [6] Как известно, у научного сотрудника или сотрудника из числа профессорско-преподавательского состава органов внутренних дел должностной оклад фиксированный и подобного рода надбавки, стимулирующие его активность на научном поприще, не предусмотрены [7]. При этом количество подобного статуса публикаций, выполненных учеными системы МВД России, весьма показательно. Так, за последние пять лет (с 2016 по 2021 г.) учеными Академии управления МВД России опубликовано 225 статей, входящих в системы цитирования *Web of Science* или *Scopus*. Количество аналогичных публикаций, подготовленных учеными Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя за тот же период, составило 322¹. Акцентировать внимание профессионального сообщества на том обстоятельстве, что большая часть подобного рода публикаций предполагает оплату автором редакционных и иных услуг, по подготовке рукописи к выходу в свет (со стоимостью которых можно ознакомиться на соответствующих сайтах издательств), полагаем излишним.

2. *Гранты*. Как известно, одним из наиболее прогрессивных механизмов поддержки статуса ученого и его научных исследований на сегодняшний день выступает предоставление грантов. Данный правовой феномен является привилегией «материального характера, предоставляемой государством на конкурсной основе и в подотчетном порядке на проведение фундаментальных научных исследований, поисковую деятельность в государственно-значимой и общественно полезной сфере» [5, с. 74].

Стимулирующий характер подобной формы правового преимущества, его гарантирующая роль в укреплении статуса ученого представляются очевидными. К примеру, Российским научным фондом за 2021 г. оказана финансовая помощь 5,3 тыс. научных проектов и программ в общем объеме 24,3 млрд руб., что свидетельствует о конкретной поддержке 39,6 тыс. ученых [8]. Гранты предоставляются руководителю научного коллектива при условии прохождения конкурсного отбо-

¹ Официальный сайт научной электронной библиотеки Elibrary.ru // https://www.elibrary.ru/org_profile.asp?id=1250 (дата обращения: 20.10.2022).

ра фундаментальных и поисковых исследований, но через научные организации, образовательные организации высшего образования. Все образовательные и научные организации МВД России по своей организационно-правовой форме относятся к казенным учреждениям. Формально законодательство Российской Федерации не запрещает казенным учреждениям участвовать в конкурсе на получение гранта в форме субсидии. Однако системное толкование норм, регламентирующих данную сферу, все же свидетельствует о фактическом наличии подобного ограничения.

Так, ст. 6 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ) определено правовое положение казенного учреждения, «финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы». Казалось бы, п. 7 ст. 78 БК РФ предполагает возможность предусмотреть в законе о бюджете «бюджетные ассигнования на предоставление грантов в форме субсидий... юридическим лицам», но «за исключением государственных (муниципальных) учреждений». Существует оговорка, предусмотренная п. 4 ст. 78.1 БК РФ, открывающая возможность государственным учреждениям участвовать в конкурсе на получение гранта в форме субсидии, которая, однако, ограничивает в этом праве казенные учреждения. Актом делегированного толкования разъяснено, что «если казенное учреждение будет определено победителем конкурса, финансовое обеспечение реализации целей, на достижение которых предоставляется грант, должно осуществляться в пределах бюджетных ассигнований, определенных ст. 70 БК РФ, и на основании бюджетной сметы с учетом ограничений, установленных ст. 161 БК РФ» [9]. Последняя из приведенных норм-изъятий и ставит точку в данном вопросе, поскольку в п. 10 ст. 161 БК РФ содержится лаконичное и недвусмысленное положение, не подлежащее расширительной интерпретации: «субсидии казенному учреждению не предоставляются».

3. *Субсидии*. Данный правовой институт также отнесен нами к разновидности правового преимущества в форме привилегии, заключающейся в «финансовом и ином материальном содействии, осуществляемом государством для поддержки предпринимательской, трудовой, служебной деятельности в форме целевого, адресного распределения денежных средств, приоритетного получения субъектами материальных благ (жилого помещения, средств связи и пр.)» [5, с. 71].

На сегодняшний день государство оказывает содействие в улучшении условий проживания для разных категорий ученых, но в особенности для молодых представителей науки. К примеру, в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» ученый, не достигший возраста 35 лет (являясь кандидатом наук) или 40 лет (имея ученую степень доктора наук), может получить выплату на приобретение жилья. Однако критерием, ограничивающим участие в данной программе профессорско-преподавательского состава и научных деятелей из числа сотрудников органов внутренних дел, является наличие трудовых отношений исключительно с научной или образовательной организацией высшего образования, подведомственной Минобрнауки России [10].

К слову сказать, поручением Президента РФ, озвученным 24 декабря 2021 г. на совместном заседании Государственного Совета и Совета при Президенте по на-

уке и образованию, предусмотрено «расширение категории получателей социальных выплат на приобретение жилых помещений за счет включения в их число молодых научных и научно-педагогических работников научных организаций и образовательных организаций высшего образования вне зависимости от их ведомственной принадлежности» [11]. На момент подготовки материала срок исполнения поручения не истек, поэтому остается ожидать предложения соответствующих решений от ответственных исполнителей.

Заключение

В качестве выводов по изложенному материалу попробуем сформулировать следующие основные положения:

– юридическая конструкция правового статуса «ученый» в современных условиях не закреплена должным образом в нормах отечественного законодательства (как федерального уровня, так и подзаконного, ведомственного, локального), однако имеет достаточно прочно проработанную основу на уровне юридической доктрины и примеры активного использования в правоприменительной деятельности;

– доктринальная конструкция правового статуса ученого в Российской Федерации характеризуется, на наш взгляд, специальным свойством ввиду присутствия в ней, помимо базовых компонентов в виде прав и обязанностей, дополнительных элементов: законные интересы, правовые преимущества, ограничения, запреты и ответственность;

– правовые преимущества выступают приоритетным элементом специального правового статуса ученого ввиду их стимулирующего, поощрительного потенциала, способности за счет таких разновидностей, как льготы (в виде пособий, компенсаций) и привилегии (в форме грантов, квот, преференций), обеспечивать достойный уровень материального благополучия, что в свою очередь сказывается на привлечении в научную сферу деятельности наиболее квалифицированных кадров;

– органы внутренних дел Российской Федерации на сегодняшний день обладают серьезным потенциалом участия в ключевых направлениях развития науки и технологий, однако существующая система интеллектуального стимулирования, а также материального поощрения позволяет прогнозировать постепенный отток ведущих ученых в научные организации иной ведомственной принадлежности и, главное, альтернативных организационно-правовых форм, активно внедряющих прогрессивные модели поддержки результатов научных исследований, дифференцированную систему материального обеспечения.

Приведенные выводы, аргументированные в материале примеры предусмотренных в законодательстве правовых преимуществ для российских ученых, при этом не распространяющихся на сотрудников образовательных и научных организаций МВД России, занимающихся научной деятельностью, высветили необходимость ускорения интеграции ученых, проходящих службу в органах внутренних дел, в научные разработки по приоритетным направлениям научно-технологического развития Российской Федерации.

Полагаем, что данный процесс должен осуществляться путем создания условий для комфортной работы в коллективах ученых (в том числе молодежных коллективах), объединяющихся для проведения междисциплинарных исследований, стоящих на стыке нескольких областей знания. Безусловно, подобные комфортные условия должны отражать как достойное материальное вознаграждение, так и наличие юридических гарантий эффективного осуществления профессиональной деятельности (решение жилищно-бытовых проблем, приобретение необходимого научного оборудования и т.д.). К примеру, такими перспективными направлениями могли бы стать: исследование нормативной правовой основы, законодательных и правоприменительных проблем регулирования деятельности по редактированию генома человека или применению 3D-печати искусственных тканей и органов и их последующей имплантации человеку, а также многое другое. На сегодняшний день поле для творческого и научного поиска поистине необъятно.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137; 2022. № 16. Ст. 2610.
2. Рельев А. Г. Специальный правовой статус : сущность и содержание (на примере сотрудника органов внутренних дел) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 3 (36).
3. Актуальные проблемы теории права : учебник. М. : Академия управления МВД России, 2021.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 2022 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Подакова» // Российская газета. 2022. 3 авг. № 169.
5. Рельев А. Г. Категории «привилегия» и «льгота» в системе правовых преимуществ : теория, практика, техника : монография / под ред. И. Н. Сенякина. Барнаул : АЗБУКА, 2019.
6. Приказ НИУ «Высшая школа экономики» от 5 марта 2022 г. № 6.18.1-01/050322-15 «Об установлении размеров академических надбавок» // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : сайт. URL: https://www.hse.ru/science/scifund/an2021/an_2021_regulation#pagetop (дата обращения: 14.07.2022).
7. Приказ МВД России от 31 марта 2021 г. № 181 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Отчет Российского научного фонда за 2021 год // Российский научный фонд : сайт. URL: https://rscf.ru/fondfiles/documents/rsf_ar_2021.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

9. Письмо Минфина России от 30 августа 2013 г. № 02-13-09/35843 «О внесении изменений в статьи 78 и 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // *Официальные документы в образовании*. 2014. № 9.

10. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»» // *СЗ РФ*. 2018. № 3. Ст. 546; 2022. № 26. Ст. 4488.

11. Перечень поручений по итогам совместного заседания Госсовета и Совета по науке и образованию, Пр-290, п. 1г-1 // Президент Российской Федерации : сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/67752> (дата обращения: 15.09.2022).

References

1. Federal Law of 23 August 1996 No. 127-FZ "On Science and State Scientific and Technical Policy". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 35, art. 4137; 2022, no. 16, art. 2610. (In Russ.)

2. Repiev A. G. Special Legal Status: Essence and Content (on the Example of an Employee of the Internal Affairs Bodies). *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 3 (36). (In Russ.)

3. Actual Problems of the Theory of Law: Textbook. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. (In Russ.)

4. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15 July 2022 No. 32-P "On the Case of Checking the Constitutionality of the First and Second Parts of Article 332 of the Labor Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen A. A. Podakov". *Rossiiskaia Gazeta*, 3 August 2022, no. 169. (In Russ.)

5. Repiev A. G.; Seniakin I. N. (ed.). Categories "Privilege" and "Benefits" in the System of Legal Advantages: Theory, Practice, Technique: Monograph. Barnaul: Azbuka, 2019. (In Russ.)

6. Order of the National Research University Higher School of Economics of 5 March 2022 No. 6.18.1-01/050322-15 "On Setting the Amount of Academic Allowances". URL: https://www.hse.ru/Science/Scifund/AN2021/An_2021_regulation#Pagetop (date of the application: 14.07.2022). (In Russ.)

7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 31 March 2021 No. 181 "On Approval of the Procedure for Providing Monetary Allowance to Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

8. Report of the Russian Science Foundation for 2021. URL: https://rscf.ru/Fond-files/Documents/rsf_ar_2021.pdf (date of the application: 20.10.2022). (In Russ.)

9. Letter of the Ministry of Finance of Russia of 30 August 2013 No. 02-13-09/35843 "On Amendments to Articles 78 and 78.1 of the Budget Code of the Russian Federation". *Official Documents in Education*, 2014, no. 9. (In Russ.)

10. Decree of the Government of the Russian Federation of 30 December 2017 No. 1710 "On Approval of the State Program of the Russian Federation 'Providing Affordable and Comfortable Housing and Utilities for Citizens of the Russian Federation'".

Collection of Legislation of the Russian Federation, 2018, no. 3, art. 546; 2022, no. 26, art. 4488. (In Russ.)

11. List of Instructions Following the Results of the Joint Meeting of the State Council and the Council for Science and Education, Pr-290, P. 1G-1. URL: <http://kremlin.ru/Acts/Assignments/Orders/67752> (date of the application: 15.09.2022). (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. Г. Репьев – доктор юридических наук, доцент.

Information about the author:

A. G. Repyev – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 21.11.2022; принята к публикации 01.02.2022.

The article was submitted to the editorial office 20.10.2022; approved after reviewing 21.11.2022; accepted for publication 01.02.2022.